

Виталий Скворец

Рождение Таганрога

Виталий Скворец
Рождение Таганрога

«Издательские решения»

Скворец В.

Рождение Таганрога / В. Скворец — «Издательские решения»,

Если все государства, вблизи и вдали, Покоренные, будут валяться в пыли —
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным. Твой удел не велик: три
аршина земли. Омар Хайям

Содержание

Азов – город крепость	6
Азов	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Рождение Таганрога

Виталий Скворец

*Если все государства, вблизи и вдали,
Покоренные, будут валяться в пыли —
Ты не станешь, великий владыка, бессмертным.
Твой удел не велик: три ариина земли.*
Омар Хайям

© Виталий Скворец, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Азов – город крепость

Османский Главнокомандующий Коли-руби Жги – Паша был сегодня весьма в плохом расположении духа. Просто в мерзопакостном! Мало того, что казачий форт Азов, на взятие которого планировалось максимум два дня, уже держался второй месяц, так сегодня, один из его верных генералов Люля Кебаб как раз в этот момент доложил, что в результате столь длительной осады бравая османская конница несёт страшную потерю в лошадях. И виной тому не меткая стрельба, обороняющих Азов казаков. Кони просто съедаются войсками и очень скоро вся кавалерия превратится в пехоту. Потомственный военный, обласканный вниманием самого Персидского Императора, Сатрап-Султана, Главнокомандующий Коли-руби Жги – Паша никак не мог понять, почему он не может с десятью тысячами, проверенных, всадников-головорезов, от которых боеспособными осталась едва половина, разбить кучку казаков. Из восьми пушек, по началу отвечавших осаждающим из крепости, теперь стреляли только две. Да и защитников становилось всё меньше. И несмотря на это, на предложение сдаться, обороняющиеся раз за разом отвечают, в непристойной форме, отказом...

«– Не даром русская поговорка говорит, что» Не зная броду, не суйся в воду» – Тоскливо-обречённо думал Главнокомандующий, любивший русские поговорки...

О своих потерях Жги – Паша старался не вспоминать. Они были просто ужасающими. И если так пойдёт дальше, то скоро не жалко будет и сожранных коней. Просто ездить на них будет некому. Всё войско либо передохнет, либо разбежится. Уже были случаи не подчинения приказам офицеров! А о каждодневной поножовщине, лучше не думать! Даже офицеры, несмотря на строжайший запрет, устраивают дуэли. В результате командный состав тоже несёт потери! От болезней, драк, ран и зловония у него погибло больше войска, чем в сражении...

«–Всё было бы ещё хуже, да хуже уж некуда». – Раздражённо подумал русской поговоркой Главнокомандующий.

Именно в этот, наихудший в жизни, момент Коли-руби Жги – Паша получил и прочитал сообщение разведки из которого было ясно, что скоро он станет одним из ведущих и влиятельных людей Османской Империи. И ещё, покроет себя и свой род неувыдаемой славой. Тому способствовало донесение сбежавшего из русского плена крымского сотника Пограбь бея...

Поэтому он и позвал своего пожилого, жирненького генерала Люля Кебаба, чтобы выслушать донесения, и отдать приказ о выступлении боеспособной конницы в поход...

...В громадный шатёр Главнокомандующего быстрым шагом вошел адъютант Жги – Паши, араб по-происхождению, Изюм ибн Кишмиш.

– Ваше Светлейшество. – С полупоклоном обратился он к своему обожаемому Главнокомандующему: – Прибыл офицер связи, гонец из Стамбула. У него письмо от Императора Сатрап-Султана, да продлит Аллах его годы... Вам лично...

Тут, абсолютно не к месту стоит добавить, что адъютант-ординарец Изюм ибн Кишмиш, был единственным, кто имел право войти без доклада.

Почему?

Да потому, что он сам и докладывал об аудиенции у Главнокомандующего...

На лице военачальника Коли-руби Жги – Паши, не дрогнул ни один мускул. (Такой выдержке позавидовали бы славящиеся своей выдержкой североамериканские индейцы.) В его высокочтимой военной династии эмоции и всякие другие женские сопли, были не в ходу. Но, честно говоря, что-то другое, невидимое глазу, всё-таки дрогнуло.

«– Русские бы сказали, что очко, жим – жим». – Вдруг, подумал холённый Главнокомандующий, (который любил русские поговорки за их точность и остроту) с равнодушным выражением лица. Такое письмо, скорее всего, известит о его отставке и немедленном выезде в Константинополь (Сейчас Стамбул). Да и как же быть иначе! Вместо того, чтобы лихо-быстро

разбить крепость – форт Азов и украсив, по обыкновению, отрубленными головами непокорных донских казаков главные ворота крепости, он уже почти два месяца топчется на месте. По начальному плану ещё денёк отводился его войскам на грабёж и насилие в окрестных станицах. Потом планировался рейд на Крым. Необходимо было заставить крымских татар отказаться от союза с Россией...

Но теперь, главной, истинной целью десятитысячной конницы Коли-руби Паши, от которой боеспособной осталась около половины, был захват русского царя Петра Первого в плен. По данным разведки предполагалось, что на мыс Таганий Рог, который находился в ста верстах от Азова, молодой русский царь с небольшим количеством войск лично прибыл, чтобы заложить основы (ни много ни мало!), будущей столицы Российского государства! Вот тут-то, как говорят русские, и «бери его тёпленького!». Ну а потом уже Главнокомандующий планировал немножко пограбить, поубивать крымских татар. Этих изменников, которые вместо того, чтобы стать рабами великой Османской империи, предпочли остаться свободными и заключили союз с Россией...

Перед походом он думал, что сейчас, по истечении без малого двух месяцев, он уже должен был находиться у себя во дворце, обласканный щедростью и милостью Императора. По его замыслам, личина «народного героя» никак не должна была отразиться на его персоне. Он также скромно возлежал бы на своей широкой позолоченной тахте и пил из золотого кубка прекрасный шербет. Наложницы из разных стран скрашивали бы его существование. А он бы с садистским наслаждением вспоминал бы предсмертные вопли убиваемых врагов и прекрасные пейзажи мест, у которых натюрмортами служили трупы с отрубленными головами, посаженными на пики. Тогда, лёжа у фонтана, наслаждаясь изумительным ароматом окружающих цветов, можно будет не вспоминать о смраде стоящем в лагере. А ведь он уже дважды переносил свой командный шатёр. Но многочисленное войско все-таки засерало окружающее пространство. Вонючка от каждодневно серящих людей и лошадей стояла такая... Русские бы сказали «вырви глаз». Теперь командный шатёр находился несколько в стороне от шатров, осаждающих и это несколько беспокоило Жги – Пашу. Дело в том, что у казаков была дурная привычка. Они неожиданно, без всякого предупреждения, появлялись небольшими конными группами, и немножко порубив, и постреляв осаждающих, загадочно исчезали в зарослях и распадках. Коли-руби Жги Паша никак не хотел оказаться на пути такой казачьей группы. Все попытки переговоров с обороняющими крепость казаками наткнулись на вопиющую грубость, в виде голой жопы, которая выставлялась напоказ со стен крепости очередным шутником. И вот теперь письмо от Императора Султан – Сатрапа. Коли-руби Жги – Паша понимал, что оно не сулит ничего хорошего. Но он также понимал, что известие разведки о прибытии в Таганий Рог русского царя даёт ему шанс на полную реабилитацию. Дело оставалось за малым. Нужно только привести в Стамбул царя Петра, или, на худой конец, его голову. Тогда он не только станет одним из самых влиятельных людей в Империи, но и получит прекрасный шанс поквитаться с завистниками-недоброжелателями...

... – Накормите и помойте с дороги гонца! – Распорядился Паша. – Бумаги и письмо принесите немедленно!

Адъютант Изюм ибн Кишмиш лихо развернулся на каблуках по застеленному на полу шатра толстому персидскому ковру и, оставив докладывающего обстановку генерала Люля Кебаба и слушающего его Главнокомандующего, отправился исполнять поручение.

Полный генерал, который провёл с Коли-руби Жги – Пашой не одну успешную битву, с сочувствием смотрел на своего начальника. Он представлял себе, что может последовать за письмом. Тем более, что он знал, что под славную династию Коли-руби Жги, завистники давно «копают яму»...

– Так, почему войска коней жрут, что больше еды нет? – Раздражённо воскликнул Главнокомандующий, усаживаясь в широкое удобное кресло. Он оторвал сочную виноградинку от,

чарующей своей прозрачностью, кисти винограда, которая лежала на дорогом блюде с другими фруктами. Паша уловил жалостливо-сочувственный взгляд своего верного генерала, и это приятно согрело душу.

– Да, о, Светлейший, пищи для войск действительно нет. Все казачьи станицы, до которых доезжают наши разъезды, пусты. Нет ни людей, ни скота, ни провианта. Побросали свои «хаты» и бежали. Что унести не смогли – всё сожгли. Даже рыба ушла в дальние воды. И зверьё разбежалось! – Честно докладывал генерал Люля Кебаб.

– Так пошлите воинов дальше! – Воскликнул военачальник, удивлённый его тупостью: – Ведь такого не может быть, чтобы на Дону продовольствия не было! Здесь ведь всегда всего в достатке. «Полна хата огурцами» (хоть попой кушай) – Как сказали бы русские.

– Если всадники уходят далеко, то уже больше не возвращаются. – Признался генерал. – Ровно четыре дня назад ушла сотня воинов в сторону Таганьего рога. Уже наверняка никто не вернётся. Наверное, казаки порубили...

Коли-руби Жги – Паша, который знал, почему не вернулась сотня, нетерпеливо прервал своего верного генерала, вертевшемся на губах, вопросом:

– Сколько боеспособных всадников сможем сегодня выставить? Я имею в виду действительно боеспособную часть войска, которая выдержит переход к Таганьему Рогу и сможет вступить в бой? – Пристально смотря в жирненькое лицо Люля Кебаба, спросил он.

– Тысяч шесть коней осталось. – Удивлённый необычным поворотом, ответил толстый генерал. – Пять – пять с половиной тысяч воинов наберём. Ещё полторы тысячи пеших. Только это уже не армия, в полном понимании этого слова, о Светлейший. Среди пеших много больных и раненых.

– Немедленно подготовить боеспособных конников к переходу. – Распорядился Главнокомандующий и, не обращая внимания на удивлённый взгляд генерала, добавил: – Наточить клинки, досыта накормить коней, просушить порох. Всех больных, раненных и безлошадных, оставим на осаде крепости!

С этими словами, он протянул Генералу письменное донесение разведки...

Тут в шатёр Главнокомандующего вошел ординарец Изюм ибн Кишмиш, который, если ВЫ помните, единственный мог войти без доклада. Он принёс бумаги и передал лично в руки Паше большое письмо с сургучной печатью. Коли-руби Паша бережно взял письмо и с почтением приложил сургучную печать ко лбу. Потом, распечатывая его, обратился к Изюм ибн Кишмишу:

– Вы можете быть свободны...

Полный генерал, который уже понял смысл читаемого донесения, едва дождался, когда за адъютантом закинется полог палатки, который служил дверью, как подскочив к Главнокомандующему, заговорческим шёпотом зашипел:

– Мой эфенди (господин), если вы сделаете это, то имя вашего рода прославится в веках! Такой подвиг будут наизусть учить наши дети на уроках истории! Вы повергнете в прах всех своих врагов и завистников...

К сожалению, вынужден констатировать, что выдержка покинула Коли-руби Жги бея. В данном случае североамериканские индейцы просто презрительно плюнули б в его сторону. Лицо Главнокомандующего, его нескромная улыбка в тридцать два зуба, с головой выдала наслаждение лестью генерала. Как сказали бы русские «рожа его расплылась, как блин по сковородке»...

Но эту пословицу Главнокомандующий ещё не знал...

– Идите и готовьтесь! – Распорядился Жги Паша, повелительно указывая на полог палатки не забывая при этом лучезарно сиять радостью. – И никому ни слова! Завтра, ещё до восхода солнца выступаем!..

И откинув ножку вперёд, выставил руку с указательным пальцем вперёд, по направлению к выходу. Другая рука его при этом была заткнута за борт военного мундира, которую стягивали кожаные ремни. (Именно так стоял впоследствии Император Наполеон. Но никого в плагиате МЫ обвинять не будем).

Генерал Кебаб, словно скинув разом лет двадцать, резво-ретиво кинулся выполнять секретное поручение. Его баранье-курдючный зад скрылся за пологом шатра...

Главнокомандующий поудобнее расположился на тахте, стоявшей по другую сторону от столика с фруктами и, поедая сладкий виноград и развернув письмо Императора, углубился в его чтение...

Среди витиевато-восточных пожеланий здоровья ему и всему уважаемому семейству Коли-руби Жги = Паши, пожеланий долгих и безбедных лет жизни, ему предлагали, в случае невыполнения задач, поставленных перед ним, обязательно наточить свой ятаган перед тем, как перерезать себе горло. Если же он предпочтёт повеситься, то советовали получше натереть верёвку душистым Дамасским мылом...

И всё, только потому, что тот позор, который переживает Империя из-за его неумелого руководства, можно смыть только своей кровью. (При прочтении этого, Паша чуть не поперхнулся виноградной косточкой). Кроме того сообщалось, что на помощь ему идёт эскадра из десяти кораблей, на борту которых две сотни пушек, под командованием Убей Паши. Они везут с собой: – дополнительные войска, артиллерию и три галеры продуктов питания и боеприпасов. Кроме того, предполагалось, что взятием Азова будет руководить этот подлый интриган и глава враждебного Жги – Паши рода – Убей Паша. И хотя у Главнокомандующего были, как ему казалось, все козыри на руках, он всё-таки, почувствовал холодок в груди. На ум ему снова пришла русская поговорка про «Жим-жим». Но другая русская поговорка, которая гласила, что «Риск – благородное дело» начисто забила трусливый «жим-жим».

– «Не так страшен чёрт, как его малюют.» – Подумал Коли-руби Жги Паша.

– «Ничего». – Думалось ему. – «Через два дня и одну ночь я стану самым влиятельным Пашой в Империи. Только бы захватить царя Петра живьём!..»

АЗОВ

Между тем, в самой крепости Азове, обороняющие её, казаки ни сном, ни духом не ведали о, нависшей над ними, опасности. Так же как и обычно, поутру, молодой безусый казак Аристарх Ус вышел на городскую стену, чтобы пострелять зазевавшихся турок-османов, если кто-то из них, потеряв бдительность, окажется в зоне досягаемости его мушкета. Но, к его сожалению, таких не оказалось. Даже мародёры, грабящие трупы своих убитых товарищей уже несколько дней, как прекратили своё бессовестное занятие. Почему, не знаю! Может уже повыворачивали все карманы в шароварах у бравых, убитых злыми казаками товарищей?..

– «Вот басурмане, ишь какие опасливые стали. Чуют, нехристи смертушку свою. Чураются наживы!» – Думал молодой казак Аристарх Ус, любясь небольшими облачками над синей гладью Азовского моря. Он понимал, что считанные дни, а может и часы, остались до сдачи Азова и гибели обороняющихся. Из – за жары обмелел, а потом и вовсе пересох колодец, из которого защитники крепости брали пресную воду. Уже почти совсем кончился порох. Вчера зарезали последнего коня и поровну разделили на почти двести казаков. Причём их атаман Пафнутий Задерживрага произнёс простую «посмертную» речь перед своими соратниками.

– Братове! – Обратился он к казакам: – По всему видать, придётся сгинуть нам, аки нашим товарищам, не пожалевшим живота (жизни) своего. Мы могём ещё трошки продержаться, но чудо не явится. Не откель нам подмоги ждать. Так, что други, предлагаю ночью этой сделать вылазку конечную. Кто через османов прорвётся, тому БОГ велел рассказать, как с честью мы вмерли. Кто на поле бранном останется, тому память и вечная слава!

Тут слово взял убелённый сединами сотник Шпак с длинными обвислыми усами, которые спускались ниже подбородка:

– Погибнуть нам, то не в страх! К тому мы завсегда готовые. Только в стане врага нашего, кажий Божий день потери идут. Вони же як скорпиёны в банке сами себя едят. Дык може до последнего, сколько есть мочушки, за стенами отсидимся? Нехай (пусть) басурманы, прежде чем нам со спин ремни нарезать ещё трохи по подыхають?..

Атаман, услышавший одобрительный гул сотоварищей, одобряюще кивнул головой, но всё-таки возразил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.